

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ



ДЖЕЙМС МЭНГЛ

Правила Поведения

Джеймс Мэнгл

Обложка: Дарио Акерман

Посвящается моему хорошему другу Винфриду, который познакомил меня с удивительным миром Каучсерфинга.

©2015

Глава 1

Я не перестаю удивляться, почему я делаю такие глупости.

Например, как сейчас, когда в 6 часов в понедельник утром и в дерьмовой состоянии я еду к железнодорожной станции South Brisbane, чтобы забрать совершенно незнакомого мне человека. А ведь я мог бы быть дома, в постели, приходя в себя после ночи распития водки!

На самом деле я не ожидал, что мой гость прибудет так рано: его самолет должен был приземлиться в 5.30. Я полагал, что после получения багажа, прохождения таможни и поездки в AirTrain, он не доехал бы до South Brisbane ранее 7. Очевидно, его самолет приземлился раньше времени, он быстро прошел таможню – что редко случается – и успел на AirTrain в 5.30.

Зачем, черт возьми, я сказал ему, чтобы он позвонил и ждал на станции? Он мог бы просто взять такси. Или дойти пешком.

Ты идиот, Джо! Ты слишком добрый хост!

Мне нужно кое-что объяснить...

Я состою в интернет-сообществе под названием Каучсерфинг с миллионами пользователей по всему миру. Это типа социального клуба, в котором вы в качестве "хоста" (хозяина дома) предлагаете свой диван или дополнительную кровать другим участникам бесплатно. Оно хорошо организовано и строго контролируется: у каждого пользователя имеется профильная страница с фотографиями и личной информацией, включая отзывы, которые оставляют другие участники.

Но Каучсерфинг – это больше, чем просто бесплатное жилье. Это возможность установить дружеские отношения и контакты с людьми всех возрастов по всему миру, которые разделяют вашу страсть к путешествиям. Я являюсь участником в течение пяти лет и принял у себя в гостях более 150 человек, большинство из которых были замечательными людьми. А некоторые даже стали моими близкими друзьями, которых я навещаю во время своих путешествий за границу.

Конечно, вы можете принять или отклонить запрос любого человека. Я обычно принимаю только европейцев – особенно немцев и французов – так как европейская культура меня больше всего интересует. Так у меня появляется возможность практиковать и улучшать немецкий и французский языки, которые я учил в университете в первый год обучения – это одна из главных причин, почему я присоединился к сообществу.

Мои друзья думают, что я сумасшедший. «Как ты можешь пускать в дом незнакомых людей, давать им ключи и свободный доступ к твоему личному имуществу, позволяешь вторгаться в свою частную жизнь?»

Но я смотрю на это иначе. Для меня каучсерферы – не чужие. Они разделяют мою любовь к приключениям, мой интерес к другим культурам и мое удовольствие заводить новых друзей. Они как семья, и кто бы не предложил членам семьи бесплатную кровать? Хотя, я не предложил бы ее моему ленивому брату–дармоеду, но он исключение.

Мой последний гость – 23–летний немец по имени Никола (девчачье имя, поговорю с ним об изменении имени на более мужское), который хочет остаться по крайней мере на неделю. Он написал мне интересное сообщение и произвел впечатление дружелюбного и зрелого человека. Он новичок в Каучсерфинге и у него нет отзывов, так что я с ним немного рискую, но надо же где–нибудь начинать, иначе никто не будет когда–либо принят.

Я объяснил Николе, что я принимаю людей на три дня, после чего они могут оставаться за \$ 15 в сутки, что довольно по–божески и дешевле, чем любое общежитие. Я делаю это, чтобы избежать многих паразитов, которые хотят получить только бесплатное жилье. Думаю, что Брисбен, как и большинство крупных городов мира, имеет достаточно достопримечательностей для трех или четырех дней. Я заподозриваю неладное, если кто–то хочет остаться дольше. У меня однажды был парень, который нашел работу, а затем надеялся остаться на шесть недель бесплатно. К сожалению, приятель, Каучсерфинг не для этого!

Никола с готовностью согласился на мои условия; мы определили дату его прибытия, но оставили дату отбытия открытой.

Когда я подъехал к станции, я сразу увидел его. Он был воплощением арийского стереотипа: высокий, мускулистый и красивый блондин. Гитлер от его внешности получил бы оргазм. Он увидел меня, махнул рукой и его привлекательное загорелое лицо расплылось в улыбке. Я вышел из машины и открыл багажник. Когда он приблизился, я заметил, что у него были голубые глаза. *Surprise, surprise.*

– *Hallo Nikola! Wie geht's?* (Здравствуй, Никола. Как дела?) – я говорил на немецком, чтобы приободрить его.

– *Guten Morgen, Joe!* (*Доброе утро, Джо*) – ответил он, легко снимая рюкзак, который был размером и, вероятно, весом с небольшой холодильник.

– Положи сумку в багажник, – сказал я.

С впечатляющей легкостью и демонстрируя огромные бицепсы, которые проступали через его футболку «Бавария Мюнхен», он взмахнул рюкзаком и закинул его в багажник, как будто он был пустой.

– У тебя много вещей, – сказал я, закрывая багажник. – Планируешь остаться на целый год?

– Я поеду на южный остров Новой Зеландии после Австралии, поэтому я привез много теплой одежды.

– Понимаю. Ну, садись.

Он сразу же пошел к правому сиденью автомобиля, но увидел там руль и остановился.

– Ой! – сказал он смущенно, повернулся и пошел к левой стороне. Я забыл, что руль находится в австралийских автомобилях справа.

– Не беспокойся, – сказал я, улыбаясь. – Это распространенная ошибка. Все европейцы ее делают.

Эта путаница с рулем всегда помогает растопить лед.

Во время 10–минутного пути к моей квартире солнце полностью встало, и Брисбен подтверждал свою репутацию столицы «Солнечного штата». Я выбрал путь через боковые улицы Уэст–Энда, которые были обсажены высокими, тенистыми деревьями *джакаранда*. Эти деревья были завезены из Южной Америки 150 лет назад, и теперь они вездесущи в пригородах Брисбена. Был конец октября, и их цветы уже опали, оставляя красивый сиреневый ковер на земле. Это было впечатляющее зрелище, которое не осталось незамеченным моим новым гостем.

– Брисбен действительно приятен, – признался он. – Мне очень нравится все, что я вижу.

– Мне нравится здесь жить, – ответил я, – но я бы предпочел жить в Германии.

Это верно. Мне нравится Австралия, но в глубине души я был европейцем.

– Мы всегда можем поменяться домами, – пошутил Никола. Затем он поблагодарил меня, что я забрал его так рано.

– Не за что, – слукавил я. – Это все часть оказываемого сервиса.

На самом деле я обычно встречаю всех моих гостей, а в конце их пребывания довожу до места назначения. Это по–моему то, что все хосты должны делать.

После паузы он сказал: «Джо, вы не возражаете, если я буду говорить вам *du*?»

В немецком, как и в большинстве других европейских языков, есть два слова – "вы" и "ты", чего нет в английском, в зависимости от желаемого уровня вежливости. Для друга или ребенка вы используете *du*, для незнакомцев, чиновников и пожилых людей вы используете *Sie*.

– Говори, пожалуйста, *du*. Мне крайне неприятно, когда меня зовут *Sie*. Я еще не готов для дома престарелых!

Он засмеялся, но я нет. Будучи за один год до сорокалетия, я становился чувствительным относительно моего возраста.

– Твое имя действительно Никола? – спросил я.

– Да.

– Это необычное имя для немца.

– Это на самом деле французское имя. Моя мать швейцарка, из франкоязычной части Швейцарии. Имя ее отца было Никола, и она назвала меня в честь него.

– Понимаю. Значит, твоя мать говорит по-французски. *Donc, tu parles français aussi?* (Ты тоже говоришь по-французски?)

– *Pas parfaitement, mais pas mal* (не отлично, но неплохо). В детстве я говорил на нем очень хорошо, но перестал, когда поступил в среднюю школу. У французского был плохой имидж. Считался слишком «гейским».

Другие каучсерферы говорили мне то же самое. Бедные французы.

Я вернулся к теме его имени.

– Ты знаешь, что в Австралии есть женское имя – Никола с буквой "с" на конце?

– Правда?

– Да. Я думаю, возникнет меньше путаницы, если ты назовешь себя Ник. Это не будет для тебя проблемой?

– Совсем нет. Ник звучит здорово.

У Ника и меня было что-то общее. Мне тоже дали девчачье имя: Марион. Мои родители были большими поклонниками ковбойской кинозвезды Джона Уэйна, и это было его настоящее имя. Назвать меня в честь кумира экрана казалось им хорошей идеей в то время, но это обрекло меня на смешки и преследование в школе (я был повсеместно известен как «дева Марианна»). Я так и не простил им этого. Не мог дождаться, когда смогу съехать из-под их крыши и изменить свое имя.

Мы продолжали болтать. Ник был действительно очень хороший молодой человек, и я был рад, что его принял и дал возможность остаться у меня.

Мы прибыли в мою квартиру, и я припарковался на улице, потому что должен был пойти на работу через час. Я открыл дверь и впустил Ника.

– Положи сумку в дальнюю комнату, Ник, но прежде, пожалуйста, сними ботинки и оставь их у дверей.

Я был в вопросе чистоты немного фанатичным и всегда удостоверился в том, что мои гости поняли это с самого начала.

– Нет проблем. Мы тоже это делаем в Германии.

Когда он выполнил мою просьбу, я дал ему ключ, карту местности, объяснил, как попасть в город и вручил Правила Поведения в моем доме. Это была инструкция на две страницы о том, как вести себя *chez moi* – простые, но необходимые вещи: как сохранить кухню чистой, как правильно использовать мусорные ведра для различного мусора, не тратить электричество, экономить воду и так далее. Я написал инструкции на трех разных языках (на английском, французском и немецком), чтобы избавить себя от необходимости произносить одну и ту же речь каждый раз, когда прибывает новый гость. Это была действительно гениальная идея: у меня никогда не было с моими каучсерферами тех проблем, которые испытывают многие хосты, потому что гости изначально проинформированы о моих ожиданиях.

– Пока ты это читаешь, – сказал я, передавая Нику «Правила», – могу я предложить тебе кофе или чай?

– Кофе было бы здорово.

– Какой кофе любишь?

– С молоком и двумя ложками сахара. *Danke*.

Я оставил его и пошел на кухню, чтобы сделать нам кофе. Пять минут спустя я вернулся с чашками. Он только что закончил читать правила.

– Джо, у меня вопрос.

– Валяй.

– Ты не возражаешь, если я не буду носить рубашку в доме? Сейчас в Германии зима, и я хочу насладиться здешним теплом. Кроме того, я хочу вызвать зависть у моих друзей, когда мы будем говорить по Скайпу.

Я не знал, чему больше будут завидовать друзья, погоде или его телосложению.

– Меня не волнует, что ты носишь, – сказал я. *Mein Haus ist dein Haus*. Ты можешь вообще ничего не носить, если ты хочешь, но не жди, что я сделаю также.

На самом деле у меня когда-то был шведский гость-нудист. Скандинавы вообще гораздо менее стыдливы и могут смело раздеться донага. Этот парень был немного более экстремальным. Он не был особенно красив (что нетипично для шведов), поэтому его нагота была зрелищем не из приятных. К тому же у него был пирсинг. И я не имею в виду в ухе.

– С какой стати ты проколол свой член? – я спросил его, вздрагивая от этой мысли.

– Ну, я думаю, он выглядит здорово и это усиливает наслаждение от секса, – ответил он.

Я не мог согласиться с первым заявлением, и имел серьезные сомнения по поводу второго.

– Есть только один недостаток, – добавил он. – Я должен писать сидя, иначе забрызгиваю стены.

– Слишком много информации, – было единственное, что я смог выдать.

Но вернемся к Нику...

– Нет, – я повторил, – не стесняйся носить то, что тебе нравится. Большинство моих гостей летом раздевается *oben ohne* (до пояса). И я сейчас говорю только о женщинах.

Он рассмеялся. Он начал терять свою немецкую сдержанность.

– Во всяком случае, бери кофе и иди за мной во дворик. Я хочу, чтобы ты рассказал мне все о себе.

Я перешел на английский. «*And I want to hear how good your English is*». (И я хочу услышать, как хорошо ты говоришь по-английски).

....

Мы сели за стол во дворике. Ник задумчиво посмотрел в безоблачное голубое небо, частично закрытое от нас цветками дерева *Poincianai*, которое выросло в саду соседа и бросало тень на дворик. Симфония раннего утреннего пения птиц наполнила воздух.

– Трудно поверить, что я сижу здесь, на другой стороне мира, – сказал он на своем слегка акцентированном английском языке. Немцы, как правило, не имеют много проблем с английским. Ник не был исключением.

– Два дня назад я был в холодной и дождливой Германии, и теперь я в раю.

– Ты устал? – спросил я.

– Не слишком, – ответил он. «*I have had a stopover in Singapore and could get some sleep there*». (У меня была остановка в Сингапуре, где я смог поспать).

– *Oh, you had a stopover*, – сказал я, слегка исправляя его грамматику.

У немцев возникают серьезные сложности с временами глаголов на английском языке. Они используют совершенное время (*have had*) для всего в прошлом, а

мы в основном используем просто несовершенное время (*had*). Я отметил про себя, что должен поработать с ним над этим

– Тогда совсем другое дело. Многие мои гости страдают от смены часовых поясов в первые несколько дней. Лучший способ справиться с этим – не засыпать по крайней мере до девяти часов вечера. Пей много кофе и что бы ты ни делал, не ложись спать днем.

– *Okaу*, я постараюсь.

– Теперь, *mein Freund*, расскажи мне все о себе. Где ты живешь, о твоей семье, чем занимаются твои родители профессионально и так далее.

– Я живу в маленькой деревне недалеко от Франкфурта, Кронберг.

Он произнес английское слово *Village* (деревня) как *Willage*. Я исправил его произношение.

Это другая общая проблема моих немецких гостей. Они, как правило, произносят *v* как *w*, и наоборот. Я часами пытаюсь научить их правильно произносить буквы. Многим не удается.

– Извини, *Village*.

Звучало по-прежнему похоже на '*Willage*'.

– Братья и сестры? – спросил я.

– Два старших брата. Одному 28 лет, другому 25. Самый старший брат – врач, другой учится на врача.

– Что делают родители?

– Отец – хирург, а мама...

Он сделал паузу, безуспешно пытаясь придумать подходящее английское слово. «*Physiotherapeutin?*»

– Физиотерапевт, – сказал я. Он кивнул головой.

Его родители, очевидно, гребли деньги лопатой.

– Они живут вместе?

– *Nein*. Мой отец ушел несколько лет назад к другой. К моей тете, вообще-то. А я остался с мамой.

Это было неудивительно. Большинство моих немецких гостей являются детьми разведенных родителей. Я решил не вдаваться в подробности супружеской

ситуации родителей Ника, как бы интересно мне не было. Это могло подождать до того, как его язык будет развязан алкоголем.

– Так ты не занимаешься профессией родителей? Медициной, имею в виду, как твои братья.

– Я изучал медицину два года в университете Гейдельберга, потом я понял, что это не для меня. Я сделал перерыв, чтобы увидеть мир и решить, что делать с моей жизнью.

– Хорошая идея, – сказал я. Я аналогично поменял карьеру в его возрасте.

– Какие интересы и увлечения? – спросил я.

– Я люблю ходить в «качалку». Я тренируюсь пять дней в неделю, с большим удовольствием.

Это было очевидно.

– Что ты будешь делать сейчас? Ты больше не сможешь так часто тренироваться.

– Может быть, рядом есть тренажерка, куда я мог бы ходить?

Было несколько. Я предложил пару, которые он мог посмотреть позже.

– Но, – предупредил я его, – ты должен знать, что они гораздо дороже, чем в Германии. Как и все прочее здесь, кроме бензина.

– Мне все равно. У меня достаточно денег для важных вещей.

Значит, мама и папа получали достаточно.

– Любые другие интересы? – спросил я.

– Да. Я показываю фокусы и люблю танцевать сальсу. Я даже выиграл государственный конкурс сальсы. Меня показывали по телевизору.

Культурист, танцовщик сальсы и трехязычный фокусник. Такой человек не появляется каждый день! Вот что я люблю в Каучсерфинге: каждый гость – другой. Ник был, очевидно, более «другой», чем большинство.

– Ты хочешь увидеть танец, с которым я победил на конкурсе? – спросил он с увлечением.

– С удовольствием, – ответил я с неподдельным интересом. Мне нравятся латинские танцы. В качестве зрителя, не участника. Я безнадежно плохо танцую. Я однажды учился на курсах бальных танцев, но был настолько ужасен, что меня попросили больше не приходить.

Он пошел в комнату и принес айпад. Я дал ему пароль доступа в интернет, он открыл YouTube и показал мне его победный танец. Я смотрел зачарованно. Он был хорош. Он танцевал с оголенным торсом очень эротичный номер. Я не знал, впечатлил ли судей его потрясающий вид больше, чем его танцевальные навыки. Но это было немного цинично и не совсем справедливо. Парень имел настоящий талант.

– Ник, это изумительно! Как давно ты танцуешь сальсу?

– Я начал в средней школе и мне так понравилось, что я продолжал заниматься во время учебы в вузе. Я даже давал уроки в школе танцев в Гейдельберге.

– Так ты должен зайти в школы танцев в Брисбене. Есть отличная школа латиноамериканских танцев здесь, в Вест-Энде. Они всегда ищут новых людей. Может быть, ты мог бы получить работу там в качестве преподавателя.

– Это здорово. Так и сделаю.

Я пытался подкинуть идей для поиска работы. Честно говоря, я хотел, чтобы он остался дольше, чем на неделю.

– Это хороший способ встретить местных жителей, – продолжил я. – Особенно женщин. Кстати говоря, у тебя есть подруга в Германии?

Глупый вопрос. У него, вероятно, были разные подружки на каждый день недели.

– Была. Мы встречались в течение почти двух лет, но расстались пару недель назад.

– Почему?

– Она не хотела, чтобы я отправился в путешествие. Она сказала, что я должен выбрать между ней и Австралией. Я выбрал Австралию

Что за эгоистичная сука! Ник сделал правильный выбор.

– Ну, – сказал я утешительно, – для такого красавца как ты не составит проблемы найти девушек здесь.

Он смутился и сказал: «В этой поездке новая подруга – последнее, что мне нужно. Это только усложнит все. Но дружеское общение с женщинами время от времени было бы хорошо».

Он улыбнулся, и я ответил улыбкой на улыбку, признавая, что я понял, что он имел в виду. (Грубо говоря: переспать).

– Только не забывай, Ник, – сказал я серьезно, – что, если ты хочешь ночевать с девушкой, делай это у нее. Я не позволяю приводить незнакомцев в мой дом.

– Да, я знаю Джо. Я прочитал это в «Правилах Поведения».

– Хорошо. Просто поясню, чтобы тебе это было ясно.

Я охотно принимаю каучсерферов, но я не позволяю превращать мой дом в бордель.

Я сменил тему на его предпочтения в фильмах, музыке и книгах, снова говоря по-немецки, чтобы дать бедному парню перерыв. Для него на первый день было достаточно.

После того, как мы исчерпали эти темы, он сказал: «Может, теперь ты расскажешь немного о себе? Ты знаешь теперь все обо мне.»

– Ладно. Мне 39 лет, я родился в Мэриборо, небольшом городе к северу от Брисбена. После того как я закончил школу, я работал несколько лет на заправке моих родителей. Потом я переехал в Брисбен, чтобы изучать гуманитарные науки в университете, но провалил экзамены в первый же год. Слишком много вечеринок и пропущенных лекций. Тогда я решил стать полицейским и учился в Полицейской Академии 4 года. После окончания академии я получил назначение в Вест-Энд, где я работаю уже 10 лет.

– Так ты *Bulle* (полицейский)! – воскликнул Ник удивленно. – Это не указано на твоей странице.

– Нет. Я не хочу афишировать это.

– Почему нет?

– Я думаю, это может отпугнуть некоторых людей.

– Я сомневаюсь в этом. Думаю, многие люди считали бы полицейского хорошим хостом.

Черта с два. У многих людей проблемные отношения к полиции. Они чувствуют себя под угрозой, запуганы, морально подавлены. Проще говоря, им довольно неуютно в присутствии сотрудника полиции.

– А твоя семья? Чем они занимаются? – спросил Ник.

– Мои родители управляют той же заправкой в Мэриборо уже 25 лет. У меня есть 30-летний брат, полный неудачник. Он безработный, живет у родителей, пьянствует и сидит у них на шее. Избалованный урод.

– У тебя были долгие отношения? – спросил Ник с любопытством.

Он задавал довольно личные вопросы, но это вполне справедливо: я расспросил его о личной жизни.

– Никогда не был в браке. Никто меня не хочет, очевидно. Но я не теряю надежды.

Было неловкое молчание, но Ник больше ничего об этом не спрашивал. К счастью.

– Твои интересы?

– Ну, я страстный путешественник, как ты, наверное, уже знаешь. 58 стран, и это не предел. Я стараюсь ездить в новое место каждый год, так что у меня всегда есть чего ждать с нетерпением. Я также очень люблю фильмы, как ты можешь видеть.

Я указал на шкаф с моей коллекцией из более чем 200 дисков Блю–Рей.

– Я хожу в кино по крайней мере раз в неделю, как правило, в воскресенье вечером. Я часто приглашаю своих каучсерферов. Может быть, ты хотел бы пойти со мной в это воскресенье? Ты уже привыкнешь к местному времени до этого.

Я хожу в воскресенье вечером, потому что в это время в кино не так людно и я всегда могу найти бесплатную парковку в гараже внизу.

– Мне очень хотелось бы пойти, – сказал Ник. – Я, наверное, не буду все понимать, но это был бы хороший способ улучшить мой английский.

Мы некоторое время болтали, потом я посмотрел на часы и сказал: «Черт, я должен ехать. Сегодня я работаю в утреннюю смену. Прошу прощения, что приходится оставить тебя одного.»

– Нет проблем. Ты не возражаешь, если я приму душ и приведу себя в порядок?

– Конечно, нет. Твое полотенце на кровати.

– *Danke*. Я останусь здесь на пару часов, чтобы проверить почту, потом пойду в город. Мне надо многое сделать: открыть банковский счет, купить SIM–карту для моего *Handy* (немецкое слово для мобильного телефона, которое по–английски является прилагательным и не имеет с телефонами ничего общего), зайду в туристический центр и получу информацию о местных достопримечательностях, и так далее. Если у меня останется время, я погуляю по городу, чтобы сориентироваться.

– Похоже, ты будешь занят. Тогда до вечера. Нет необходимости беспокоиться о ужине. Я приготовлю кенгуру.

Хосты каучсерфинга не обязаны готовить для своих гостей: кровать – это все, что они должны обеспечить. Тем не менее, мне нравится готовить кенгуру в первый вечер. Это не только экзотический пример австралийской кухни, но также приятный и дружеский жест приветствия.

– Было бы хорошо, если ты вернешься к шести. Это даст нам время для нескольких напитков, прежде чем я начну готовить.

– Нет проблем. Я никогда не ел кенгуру. Жду не дожусь!

Я быстро собрался и умчался, громко крича: «*Auf Wiedersehen!*»

– *Tschüss!* (Пока), – ответил мой новый гость. Его голос звучал немного расстроенно. Наверное, читал свою электронную почту.

Глава 2

Примерно в 17:30 я вернулся домой. Было обычный день: пара случаев домашнего насилия, конфискация наркотиков, жалобы о шуме, соседские споры и так далее. Когда я открыл дверь, то услышал телевизор. Значит, Ник был дома.

– Эй, Ник, – позвал я, когда вошел. – *Wie geht's?*

Нет ответа.

Я высунул голову в дверь гостиной и увидел Ника, распростертого на диване. Он спал, и на нем из одежды были одни шорты-боксеры. Я подошел к нему и похлопал слегка по плечу.

– Эй, *wach auf* (проснись)!

Не реагировал. Я слышал, как он тихо и регулярно дышал, так что все было в порядке. Он просто впал в кому, вызванную сменой часовых поясов. Я много раз наблюдал такое у моих гостей. Иногда никакая встряска не могла разбудить их.

Я решил не будить спящего Адониса и пошел наверх в спальню, разделся и лег на кровать. Протянул руку, взял айпад и проверил электронную почту. Я получил еще один запрос по Каучсерфингу, на этот раз от 23-летней немки. Это было неудивительно: большинство запросов—где-то две трети—было от молодых немцев, которые только что окончили среднюю школу и искали приключений. Немцы действительно чемпионы мира по путешествиям. Причина в достатке денег, количестве праздников или просто страсти к путешествиям, но в Австралии постоянно наблюдается их нашествие! Я говорю это в хорошем смысле, конечно. Наши фермеры рассчитывают на их помощь во время сбора урожая. Но вопрос в том, стоит ли мне принимать этот запрос? У меня есть третья спальня, которую я использую в качестве офиса. В ней можно поставить раскладушку, так что это было бы теоретически возможно, и я часто принимал двух человек одновременно в прошлом. Но мне действительно нужен был офис в настоящее время, потому что я работал над моей налоговой декларацией. Кроме того, два человека из одной страны не так интересно, как двое из разных культур. Так что я решил отказать в просьбе и быстро написал ей ответ.

Я перевел айпад и себя тоже в режим сна. Это был долгий день. После двадцати минут восстанавливающего сна, я встал, оделся в старую футболку и шорты, и пошел вниз на кухню. Пора начинать готовку ужина. Я включил печь и позволил ей нагреться в течение 10 минут. Тем временем я подготовил салат из авокадо, наполнил противень щедрым количеством *Pommes* (картофеля фри) и поставил его в горячую духовку. Далее я приступил к подготовке кенгуру:

положил мясо в большую сковороду, долил немного красного вина, установил достаточно высокую температуру плиты и поджарил мясо с обеих сторон. Я установил температуру на «1», и пока стейки кенгуру тушились на медленном огне, пошел в столовую и накрыл стол. За пять минут до готовности мяса я разбудил Ника. Это была нелегкая задача. Потребовались несколько сильных встрясок его массивных плеч.

– Что? – пробормотал он, как в пьяном угаре, и посмотрел на меня своими мутными голубыми глазами.

– Проснись, Спящая красавица! – сказал я, улыбаясь. – Я думал, что говорил тебе не спать.

– О, мне очень жаль. Я нечаянно. Я пришел домой примерно в пять часов и стал смотреть австралийское телевидение. Я так устал, что сразу же заснул. – Он снова извинился.

– Нет проблем. Австралийское телевидение так же действует меня, – пошутил я и передал ему стакан белого вина.

– О, *danke schön*, Джо! – Он поставил вино на столик и встал.

– Извини меня, пожалуйста, я оставлю тебя на минутку.

Он вышел из комнаты, и через некоторое время я услышал слив воды в туалете. Он вернулся, теперь в обтягивающей белой майке. Сел и взял вино. Мы чокнулись, и с громким «*Prost!*» (на здоровье) выпили за его прибытие.

– Оо, это хорошо! – сказал он, когда попробовал вино.

– Да, это Совиньон Блан из района Мальборо в Новой Зеландии. Я не большой патриот, когда дело касается вина. Я пью только новозеландские белые вина и французские красные.

Он только начал рассказывать про свой день, когда таймер печи зазвенел. Я пошел на кухню и разложил еду по тарелкам. Когда я поставил тарелки на стол Ник выхватил его *Handy* и сделал несколько снимков своего первого кенгуру. Это не было необычной реакцией; многие из моих гостей делали то же самое.

– Это выглядит фантастически! – сказал он.

– Надеюсь, что вкус тоже фантастический. – ответил я. – *Guten Appetit!*

Я отрезал кусок мяса и осторожно стал жевать его. Никогда не знаешь, какой получится стейк из кенгуру. Иногда он жесткий, как кожа ботинок, особенно если он был слишком быстро приготовлен или не маринован; иногда он так мягок, что тает во рту. В этот раз получилось неплохо: 7 из 10 по моему мнению. Ник был менее критичным.

– Это *super lecker* (очень вкусно)! – воскликнул он. – На вкус как дичь, как кабан или олень. Мне очень нравится.

– Спасибо, Ник, – сказал я. Я знал, что он не притворялся. Некоторым из моих гостей не нравится сильный вкус кенгуру и они отказываются есть после первого куса, что я считаю невероятно грубым. К счастью, у меня останавливается не много таких невежливых и нечувствительных людей.

Пока мы ели и пили, Ник продолжал рассказывать мне о своем дне. Он сделал все, что хотел сделать: открыть счет в банке Westpac, купить сим-карту Telstra для его *Handy*, зайти в туристический центр и собрать кучу брошюр и карт. Он сказал, что начал гулять по городу, но сильно устал и решил вернуться домой. В супермаркете на обратном пути он купил продукты на неделю.

– Как тебе понравились местные жители? – спросил я.

– Люди очень дружелюбны здесь. Гораздо дружелюбнее, чем немцы!

Все мои немецкие гости говорят одно и то же. Я часто бывал в Германии и никогда не считал людей там недружественными. Признаю, что они более сдержанны, чем австралийцы, и никогда не говорят непрошено «привет», как делают австралийцы.

Я вновь наполнил наши бокалы, и мы болтали некоторое время, пока я вдруг не вспомнил кое-что.

– О, у меня было несколько свободных минут сегодня, и я нашел номер телефона и адрес той латинской танцевальной студии. Я также нашел адреса спортзалов в Вест-Энде и распечатал их. – Я вручил ему бумаги, которые положил на стол ранее.

– *Danke*, Джо. Это очень любезно с твоей стороны.

– Не за что. Ты должен как можно скорее начать искать работу. В городе сейчас много путешественников, которые ищут работу. Часто все зависит от времени: кто первым приходит, тот первым получает место.

Ник сказал, что начнет искать работу первым делом завтра утром. Я сообщил ему, что большинство моих гостей используют Gumtree - отличный интернет-сайт, на котором рекламируется много рабочих мест в Квинсленде. Он ответил, что если он не сможет получить работу в Брисбене, то будет искать работу сборщиком фруктов за городом, как сделали некоторые из своих друзей.

– Будь осторожен, – предупредил я его. – Есть много недобросовестных фермеров, и мои гости ранее сталкивались с неприятностями.

– В самом деле?

– Да. Некоторые работают в течение нескольких недель и не получают оплату. Кому-то платят по количеству собранного, а не по часам, и в конечном итоге

они зарабатывают менее \$ 5 в час. А кто-то теряет большую часть своих зарплат в непомерных расходах на жилье.

Это была правда. Возмутительно, как некоторые недобросовестные фермеры эксплуатируют наивных и незащищенных туристов. У меня недавно был бельгиец, который нашел работу на ферме в Далби на Дарлинг-Даунс. Но с него потребовали оплатить жилье на две недели вперед. К счастью, у меня есть кухня в Далби, которую я попросил провести расследование для меня. Она обнаружила, что такой фермы по данному адресу просто нет, как и не было никакого офиса на главной улице, где предположительно он должен был находиться. Сволочи!

Ник выглядел немного обеспокоенным.

– Я предлагаю тебе остаться немного дольше и попытаться найти хорошую работу в Брисбене. Я помогу тебе, чем смогу. Я мог бы даже снизить арендную плату до \$10 в день.

– Это очень любезно с твоей стороны Джо!

– Нет проблем.

Я встал и понес посуду на кухню, оставив Ника обдумывать мои последние замечания. Я быстро приготовил десерт: миску клубники, малины и черники, которые полил нежирными сливками. Я посыпал все тертым шоколадом и орехами, и взял тарелки в гостиную. Мы комфортно развалились в кожаных креслах и ели десерты. Снова Ник был чрезвычайно впечатлен моим кулинарным мастерством. Мне было несложно. Я обычно готовил одно и то же для всех моих гостей, так что опыт имелся.

Когда мы закончили, я сказал: – Ну, *mein Freund*, ты читал правила поведения. Ты знаешь, что должно случиться сейчас.

– Да, тот, кто не готовил ужин, должен все убрать.

– *Exactement* (точно).

– Это справедливо, – сказал он, вставая и беря посуду. – Я с удовольствием это сделаю.

Десять минут спустя я пошел на кухню, чтобы посмотреть, как он справлялся. Я был впечатлен тем, что увидел: кухня сверкала чистотой, а все тарелки были сполоснуты и аккуратно поставлены в посудомоечную машину, в соответствии с правилами поведения.

– Молодец, Ник! Теперь иди в столовую, и я подам нам *nightcap*.

– *Wie bitte* (пардон)?

– *Ein Schlummertrunk* (напиток на сон грядущий), – объяснил я, как мог. Нет никакого немецкого эквивалента.

Я взял два небольших хрустальных бокала, вынул бутылку финской водки из морозильника и наполнил бокалы до краев. Потом аккуратно принес их в гостиную.

– Теперь тебе придется выпить это залпом, – сказал я, вручая ему бокал. – Но сначала, конечно, мы должны сказать «на здоровье». – Это было еще одна маленькая традиция *chez moi*.

Он улыбнулся, и мы чокнулись. Громко воскликнули: «На здоровье!» и выпили залпом. Ник, очевидно, привык пить таким образом, и удовлетворенно выдохнул.

– Это действительно хорошая водка!

– Я знаю. Это моя любимая марка. – Я часто пил водку (некоторые сказали бы – слишком часто) и пробовал много различных марок из разных стран, включая Россию, разумеется, Польшу, Францию, Швецию и Финляндию. *Finlandia* была самой лучшей среди недорогих водок, на мой взгляд.

Когда я встал, чтобы убрать пустые бокалы, Ник тоже встал. Он подошел ко мне и крепко обнял.

– Джо, это был изумительный ужин. *Vielen, vielen Dank!* Ты очень добрый и щедрый человек. Спасибо за все, что ты сделал для меня сегодня. Я очень благодарен.

– Не за что. *Nur das Beste für die Gäste* (только лучшее для гостей), – ответил я скромно.

– Я надеюсь, что все мои будущие хосты будут так же добры, как ты.

«Сомневаюсь в этом», – подумал я, уже не так скромно.

Я спросил Ника, хочет ли он посмотреть что-либо по телевизору, но он отказался, сказав, что это не лучшая идея, учитывая его предыдущий опыт. Он очень устал и хотел хорошо выспаться. Я согласился и оставил его ложиться спать. Поднимаясь по лестнице, я сказал: «Ник, я, вероятно, не увижу тебя до вечера завтра, так как у меня опять утренняя смена. Ты справишься сам?»

– *Ja*, я знаю, где все находится. У меня есть завтрак, так что я буду в порядке.

– Тогда, *gute Nacht*, Ник.

– *Gute Nacht*, Джо. И еще раз спасибо.

Хватит благодарить, подумал я. Но был рад, что он благодарен, и я был впечатлен его хорошими манерами. Если бы только все мои гости были так же признательны, как Ник!

....

На следующий вечер Ник пришел домой с хорошими новостями: он нашел работу. Две, вообще-то. Он сходил в танцевальную студию и показал им свое видео на YouTube. Произошло совпадение и один из учителей уволился, так что они крайне нуждались в замене. Несомненно, им понравилась идея нанять красивого молодого учителя, который мог привлекать клиенток. Его взяли вести вечерние классы с четверга по субботу, 19-22 часов. Ему нужно было получить рекомендательное письмо из танцевальной школы в Гейдельберге, но Ник уже направил запрос. Письмо должно было прибыть в течение нескольких дней. Вторая работа—мыть посуду в итальянском ресторане с понедельника по среду, 18-23 часов. Почасовая ставка \$16 не была достаточной, но это поможет платить по счетам. У меня было впечатление, что деньги не проблема для Ника. Важнее была возможность познакомиться с людьми и улучшить свой английский.

Ситуация складывалась отлично. Вечерняя работа давала ему возможность спать по утрам и тренироваться днем. Казалось, что он останется на некоторое время, по крайней мере, пока он не найдет собственную квартиру.

– О, хорошо, – сказал я, услышав новость. – Ты будешь свободен в воскресенье вечером. Ты по-прежнему хочешь посмотреть фильм в это воскресенье?

– *Absolument!*

– Здорово. Давай посмотрим, что идет.

Я открыл приложение на моем айфоне, и мы изучили список фильмов, которые шли в кинотеатре *South Bank* в воскресенье. В конце концов выбрали боевик, который привлекал нас обоих. Боевики лучше подходят для иностранцев, не так хорошо владеющих английским. В этих фильмах диалог не так важен.

– Я закажу места онлайн позже сегодня, – сказал я.

К следующему вечеру отзыв от гейдельбергской школы танцев был получен, и с моей помощью Ник сделал перевод на английский язык. Они, очевидно, высоко ценили его, и хорошо отзывались о его компетенции как преподавателя и о его надежности. Я был уверен, что это поможет получить работу. Он побежал в танцевальную студию, чтобы оставить документы. Через час вернулся, сияя от радости. Он объявил, что они дали ему работу, начиная завтрашнего дня. Мы отпраздновали это большими бокалами *Finlandia*. Несколькими, вообще-то. Чем больше алкоголь действовал, тем больше Ник раскрывал информацию о своей семье. Это был невероятный рассказ.

Он сказал, что его мама не могла иметь детей, поэтому два его брата были приемными. Так как родители хотели больше детей, а усыновление двух

мальчиков было таким трудным и долгим делом, они решили попробовать суррогатное материнство для третьего ребенка. Тетя Ника (младшая сестра его матери) с готовностью согласилась быть суррогатной матерью. Не очень хорошая идея, как выяснилось позже.

Во время беременности произошло нечто странное. Отец Ника постепенно начал привязываться к будущей матери, так что к моменту рождения Ника между отцом и его женой возникло отчуждение. Отец позволил своей официальной жене быть юридической матерью суррогатного сына (отрицать ее причастность было бы несправедливо и жестоко), но теперь был влюблен в сестру своей жены.

Шесть лет спустя он больше не смог выносить ситуацию и бросил свою семью, чтобы жить с ней. Братья Ника и их мать никогда не простил его за это, что было понятно. Но это было по-другому для Ника, который искренне любил свою тетю и испытывал тягу к ней через их биологическую связь. Это привело к сложным отношениям с матерью, которая ревновала Ника к своей сестре и постоянно баловала его, чтобы доказать, что она любила его больше. Когда он, наконец, поступил в университет, Ник был рад быть вдали от дома и освободиться от эмоционального багажа матери.

Очень запутанная семейная история, разве нет?! Сейчас это стало официально: Ник был «самым разным» каучсерфером, которого я когда-либо принимал. Я надеялся, что этот интересный гость позволит мне насладиться его присутствием больше, чем просто на несколько дней.

....

В пятницу утром Ник сообщил мне о своем первом вечере на новой работе.

– Я прекрасно провел время, Джо. Все женщины были очень приятны и серьезно настроены выучить правильные танцевальные движения.

– Студия была довольна твоим преподаванием?

– Мне кажется, да. Менеджер пожал мне руку в конце и сказал, что он был очень доволен мной.

– Это здорово, Ник. Были проблемы с английским?

– Немного, но я полагаю, что некоторые женщины флиртовали со мной. Иногда я не совсем понимал, что они говорили, но они улыбались и подмигивали во время разговора, – мы засмеялись. – Я даже получил чаевые.

– Я надеюсь, что ты не завлекал их, – сказал я серьезно.

– Ну, было трудно устоять перед одной из них. Она спросила, даю ли я частные уроки.

Бьюсь об заклад, что танцы был последним, что она хотела практиковать с ним.

– Я надеюсь, что ты сказал «нет».

– Конечно. Менеджер строго-настрого приказал мне не связываться с клиентами.

Было хорошо, что Ник в первый вечер держал свое половое влечение под контролем. Тем не менее, его не хватило на долго. Скоро он поддался неустанной настойчивости одной женщины — 40-летней *cougar* («хищнице», женщине среднего возраста, которая предпочитает заниматься сексом с молодыми мужчинами) по имени Кейт. Она вцепилась в него зубами и когтями, и у нее не было никакого намерения его отпустить. После урока в субботу вечером, как мне Ник открыто и немного гордо признался в воскресенье днем, она довезла его до удаленного места на местном пляже, где они занимались сексом на песке. Это звучало очень романтично. Кейт рассталась со своим мужем, который ее бил, и сейчас жила с другим мужчиной, к которому она не была очень привязана. Но он был добр к ней и платил по ее счетам, поэтому она терпела, или, скорее, использовала ситуацию. Конечно, было совершенно исключено везти Ника к ней домой, поэтому состоялась эта поездка на пляж.

Ник показал мне селфи Кейт. Это была средней привлекательности крашеная блондинка со слишком большим количеством макияжа и в несоответствующей ее возрасту одежде. Ее лицо было мне смутно знакомо. Я задумался, где мог видеть ее ранее.

– Сегодня вечером – как договаривались? – спросил я, но точно знал ответ.

– Мне очень жаль, Джо, но я должен отказаться. Кейт хочет пойти в ресторан.

Несомненно, что она хотела большего.

– Но я уже купил билеты.

Ник спросил, сколько они стоили, а затем заплатил мне за свой билет. Я был обижен. Когда вы договорились с кем-то, вы не отступаете от своего слова. Это был принцип, который мне привили мои родители. Но я мог понять Ника: ужин и секс с привлекательной женщиной был для него более заманчивым, чем просмотр фильма со старым, толстым и некрасивым хостом каучсерфинга. Тем не менее, соглашение остается соглашением.

– Однако не думай, что сможешь пригласить Кейт сюда после ужина, – проговорил я сердито.

– Знаю, знаю. Правила Поведения.

В тот вечер я пошел в кино один. Кипя от гнева.

....

Неделя прошла спокойно. Я почти не видел Ника, кроме нескольких минут между моим приходом домой с работы и его уходом в ресторан или в танцевальную студию. Работа в ресторане была механической и скучной, и он не так много контактировал с другими людьми, с которыми он мог поговорить. Другие работники были все иностранцы, которые плохо говорили по-английски, так что разговаривая с ними он ничего не добился. Однако он любил танцевальную студию, и его взаимоотношения с Кейт, казалось, укреплялись. Он постоянно посылал ей текстовые сообщения и фотографии. Однажды днем, после тяжелой тренировки в тренажерном зале, он попросил меня сделать снимок, на котором он был с обнаженным торсом во всей своей накачанной красе.

– Я знаю, кому ты собираешься отправить это, – сказал я сухим тоном.

– Кейт хотела увидеть, как я выгляжу после тренировки, – ответил он. – Она любит мужчин в хорошей форме.

– Ну, с тобой ей крупно повезло, приятель.

В воскресенье вечером я снова пошел в кино. Когда я выехал задним ходом из гаража, меня задержала Вера Джонстон, моя 80-летняя соседка. Она была добрая душа, но одинокая и очень разговорчивая. Если вы смогли избавиться от нее в течение 10 минут, вам повезло. Она начала расспрашивать меня о нынешнем госте.

– Он такой милый мальчик. И такой красивый! Мы так интересно поболтали у бассейна вчера утром.

Я вдруг почувствовал жалость к Нику. «Разговор», вероятно, значил, что он только кивал ее болтовне. И с ее сильным, сельским акцентом я сомневался, что он понял хоть единое слово.

– Извините Вера, но мне пора. Я еду в кино, и если не приеду заранее, то останусь без билета. – Я солгал, потому что уже купил билет в Интернете и распечатал его. Это была хорошая отговорка, и она удалась.

– Хорошо, дорогой мой. Я не задержу вас. Приятного вечера!

Три с половиной часа спустя я вернулся домой. Дверь Ника был закрыта. Царила гробовая тишина. Я приложил ухо к двери и постарался услышать подозрительные звуки. (Я не очень доверчив, я знаю, но от сексуального 23-летнего парня вполне можно ожидать, что его маленькая голова проконтролирует большую). Не слышно было ни звука. После быстрого *Schlummertrunk* я пошел спать.

В понедельник днем я пришел домой, и Ника не было. Весьма необычно. Вторник тоже, но я опоздал, потому что должен был встретиться с моим бухгалтером после работы. В среду у меня был более поздняя смена, поэтому я всегда по утрам занимался стиркой. Ник не оставил простыни за дверью, как требовали правила поведения, так что я постучался в дверь. Когда не получил

никакого ответа, я немного заволновался. Мог ли он остаться у Кейт? Нет, это было невозможно из-за ее партнера. Может быть, он добился успеха у другой женщины и остался на ночь у нее? Вполне возможно. Во всяком случае, я должен был постирать его постельное белье. Я повернул ручку и вошел в комнату. И сразу же пожалел об этом.

Глава 3

Запах ударил меня, как пощечина. Запах крови, зловоние смерти. Простыни были пропитаны кровью, брызги крови были видны на полу и стенах. Поперек кровати, лицом вниз, лежал труп обнаженной женщины. Я не мог видеть ее лица, но из-за обесцвеченных волос предположил, что это была Кейт. Она была жестоко растерзана: десятки ножевых ранений виднелись на спине и плечах.

Я аккуратно вышел из комнаты, не желая ничего трогать или повреждать место преступления. Вернулся в столовую и позвонил в полицию. Налил себе водки, сел и попытался понять и осмыслить, что я увидел. Как Ник мог сделать такое? При условии, конечно, что это был Ник. Что могло быть причиной его ярости? Он был такой добрый, спокойный парень. Хоть он и был такой большой и сильный, он и мухи бы не обидел. Это, должно быть, был кто-то еще. Ревнивый бойфренд Кейт? Ее партнер, наверное.

Потом мне пришла в голову мысль. Я встал, засунул голову в дверь спальни и подтвердил свои подозрения. Вещей Ника не было. Он пропал.

Это не сулило моему экс-каучсерферу ничего хорошего.

....

Полчаса спустя квартира была наводнена полицейскими. Криминалисты изолировали спальню и изучали в мельчайших деталях сцену преступления. Мне было поручено сидеть во двореке и ждать допроса.

Через некоторое время прибыл следователь: инспектор Тревор Браун из отдела по расследованию убийств Южного Брисбена, опытный сотрудник, который был хорошо известен и пользовался авторитетом в полиции. После осмотра сцены преступления и краткого разговора с криминалистами, «Брауни», как его по-дружески звали все, вышел во дворик в сопровождении своего помощника, сержанта Рика Стила. Я раньше несколько раз видел их и общался с ними в полицейском участке Уэст-Энда.

– Джо, – сказал он, протягивая руку. – Давно не виделись.

– Привет, Брауни, – сказал я. – По крайней мере, год, я думаю.

– Вы знакомы с сержантом Риком Стил? – Он говорил вдруг официальным тоном.

Я кивнул и пожал руку Рику.

– Как же вас угораздило попасть в такую переделку? – спросил Брауни, пока он и сержант садились за стол. Стил достал блокнот и ручку, и начал записывать наш разговор.

Я долго объяснял Брауну о своем участии в Каучсерфинге (о котором он никогда не слышал), о Нике и его работах, и о том, что я мало знал о Кейт, включая отношения с ее партнером.

– Кейт часто приходила к Нику в гости? – спросил Брауни.

– Он только недавно встретил ее, – сказал я, – и в любом случае, ему не было разрешено приглашать женщин в мою квартиру. Я очень строг в этом отношении.

– Понимаю. Так что же она делала здесь? – Вопрос был задан скорее себе, чем мне.

Я спросил его, в какое время преступление было совершено.

– Патологоанатом считает, что это произошло в воскресенье вечером. Где вы были в это время?

Я сказал, что был в кино и дал ему подробную информацию о кинотеатре, времени сеанса и даже названию фильма, который смотрел.

– Можете ли вы доказать, что действительно были там?

– Почему вы спрашиваете? – раздраженно спросил я. – Вы же не думаете серьезно, что это сделал я? Какой у меня мотив? Я даже не знал эту чертову бабу!

– Успокойтесь, Джо. Мы должны исключить вас из числа подозреваемых. Парень, очевидно, главный подозреваемый, но мы должны рассмотреть и другие варианты.

Я ломал голову над тем, что сделал с билетом в кино. Меня осенило, что у меня его больше не было. Если вы хотите выехать из подземного паркинга после просмотра фильма в Southbank Cinemas, то сначала в фойе кинотеатра должны предъявить билет в кино и талон на стоянку. Тогда они дают вам еще один билет со штрих-кодом, который вы используете как ключ для выезда с паркинга. Я объяснил все это Брауну.

– Где сейчас билет со штрих-кодом? – спросил Брауни. – На нем есть время выезда, верно?

– Да, но я выбросил его в мусорное ведро возле гаража, когда приехал домой. И мусор всегда увозят в понедельник утром. – Черт!

Сержант в первый раз подал голос. – Вы покупали билет в кино через Интернет? – Я подтвердил. – Тогда у вас должна быть квитанция или выписка по кредитной карте.

Я объяснил ему, что выбросил квитанцию, как только билетный автомат в фойе кинотеатра выдал мне билет. Что касается выписки по кредитной карте, то ее тоже не было. На сайте кинотеатра у меня есть «электронный кошелек». Это как дебетовый счет, на который вы кладете деньги и используете для оплаты билетов, пока средства не израсходуются, после чего вы снова заполняете его. Нет отдельной оплаты кредитной картой для конкретного фильма.

Мое алиби разваливалось на глазах.

Сержант снова заговорил. – Мы с женой смотрели тот же фильм на прошлой неделе. Можете ли вы сказать мне, что в нем происходило?

Я пересказал сюжет фильма в деталях. Сержант даже спросил меня о финальных титрах, в которых были некоторые вырезанные сцены. – Вы теперь убеждены, что я его видел? – спросил я.

– Не совсем, – ответил Брауни. – Вы могли прочитать все это в Интернете. – К сожалению, он был прав.

– Вы можете спросить мою соседку Веру Джонстон. Мы обменялись парой слов, когда я выезжал из гаража. Она подтвердит, что я отправился в кино в 8.30.

– Хорошо, но это не доказывает, что вы на самом деле поехали туда, – ответил Брауни. Опять же, он был прав. – Если вы не сможете предоставить твердое алиби на воскресный вечер, мы должны будем вызвать вас на допрос. – Он сделал паузу. – Джо, что вы лично думаете обо всем этом?

Я предположил, что партнер Кейт, возможно, узнал о романе и убил ее из ревности. Могли бы быть и другие ревнивые любовники, потому что Кейт, по мнению Ника, спала со всеми подряд. Последняя версия была такова, что убийцей был ее бывший муж-забияка, который все еще мог держать на нее зло. Брауни сказал, что он проверит все это. Они встали.

– Это все на данный момент, Джо. К сожалению, мы должны обыскать всю вашу квартиру, а не только спальню. Мы должны также взять что-то из одежды для судебной экспертизы. Предлагаю вам переехать на пару дней. Я прошу прощения за неудобства, но это стандартная процедура. – Он вручил мне свою визитку. – Позвоните, если найдете подтверждение своего алиби, или хотя бы сможете пролить свет на расследование. Дайте Сержанту Стилу номер вашего мобильного и адрес, где будете жить в ближайшие несколько дней. – Он помолчал, потом добавил: – И, пожалуйста, не покидайте город.

– Брауни, – сказал я, когда они собрались уходить, – вы можете дать мне какие-либо подробности о преступлении? Орудие убийства, например.

– У нас не так много информации, но мы знаем, что орудием убийства был один из ваших кухонных ножей. – (Боже мой!)

– Отпечатки пальцев? – спросил я мрачно.

– Ваши и подозреваемого. Мы сравнили их с отпечатками, найденными на шейкере для протеиновых коктейлей, который он оставил в своей комнате.

Тот факт, что отпечатки Ника были на ноже, был утешительным. Ну, для меня, не для него.

– Я дам вам знать, если мы найдем что-нибудь еще. В настоящее время мы проверяем авиакомпании, чтобы узнать, покинул ли ваш гость страну. Если он действительно убил женщину, это было бы логичным. – Я был того же мнения.

Когда они уехали, я позвонил в отделение Уэст-Энд и сообщил своему боссу, что не выйду сегодня на работу. Когда он услышал причину, то сказал, что я могу оставаться дома до конца недели.

....

Я мог остановиться у нескольких друзей, но решил забронировать номер в мотеле неподалеку. Я не мог допускать мысли о том, чтобы объяснять любопытным знакомым ужасную сцену, которую только что увидел; мне нужны были изоляция, мир и тишина. Я был в трудном положении и должен был найти выход, иначе моя песенка спета. Я забронировал номер и написал сержанту Стилу СМС с адресом мотеля, потом схватил несколько предметов первой необходимости (в том числе бутылку Finlandia, естественно) и покинул эту обитель ада.

Мотель на самом деле был то, что надо. Он освободил меня от этой ситуации и позволил мне ясно мыслить. Я был очень разочарован в Нике. Почему он ослушался моих строжайших указаний не приглашать Кейт в гости? Он знал, как щепетильно я относился к неприкосновенности моего домашнего очага и искренне обещал уважать мои чувства. И я по наивности доверял ему. Его невинный вид оказался просто внешним лоском — он использовал меня, эксплуатируя мою щедрость для удовлетворения своих физических потребностей. Вот же подонок! Это просто доказывает, что никогда невозможно полностью узнать людей.

На следующий вечер Брауни зашел с новостями. Но я выпил слишком много водки и был не в состоянии выслушивать их.

Он сообщил мне, что партнер Кейт представил железное алиби на вечер воскресенья. Он был на ужине клуба «Ротари» с десятками людей, которые могли подтвердить его присутствие. Полиция по-прежнему проверяла бывших бойфрендов Кейт, но это было не так просто и требовало дополнительного времени. Брауни также допросил мужа, который жил один и не имел доказательств своей непричастности. В соответствии с судебным запретом, он не мог приближаться к своей бывшей жене, и этот запрет он до сих пор не нарушал. Пока он был главным подозреваемым, но полиция не могла арестовать его без убедительных доказательств.

Потом Брауни сообщил новость, которая меня как громом поразила. С обвинением во взгляде, он спросил: «Почему вы сказали нам, что вы не знаете Кейт, хотя это неправда?»

– Извините?

– Согласно архиву полицейского участка Уэст-Энда, вы дважды беседовали с Кейт, когда она приходила сообщить о физическом насилии со стороны ее мужа. Ваша подпись стоит на документах.

Так вот почему она мне казалась так знакома!

– Брауни, к нам каждый месяц приходят десятки женщин, подвергшихся насилию. Вы же не думаете серьезно, что я помню все их имена и лица? Я просто забыл. – Я его явно не убедил.

Потом он сообщил мне, что Ник улетел на первом утреннем самолете Qantas обратно в Германию. Немецкое БКА — *Bundeskriminalamt* (Федеральное уголовное следственное управление) — было проинформировано и координировало расследование в Кронберге и Гейдельберге. До сих пор не было никаких признаков Ника. Он, казалось, как сквозь землю провалился после своего прибытия во Франкфурт.

– Ну, вот вам и убийца, – сказал я.

– Возможно так, или же он исчез, потому что против его было сфабриковано дело, и он знал, что не сможет доказать свою невиновность.

Этот гад все еще не был готов дать мне презумпцию невиновности. Он встал и собрался уходить.

– Вы можете вернуться в вашу квартиру завтра. Мы закончили обыскивать ее.

– Нашли что-нибудь?

– Ничего интересного.

– А моя одежда?

– Чиста. – Это было утешительно, по крайней мере.

....

Спать в эту ночь было невозможно. Слишком много мыслей пронеслось у меня в голове. Я должен был найти способ доказать, что действительно смотрел этот фильм.

В час утра на меня нашло вдохновение. Когда я бронирую билеты в кино, то обычно делаю снимок экрана с билетом, если вдруг с принтером возникнут проблемы. Однажды я попытался распечатать билет, но принтер не был

заправлен бумагой. Я добавил бумагу и попытался снова распечатать билет, но сайт не позволил мне сделать этого. По их данным, билет уже был распечатан. С тех пор я делал снимок экрана с билетом в качестве резервной копии, на всякий пожарный. Может быть, снимок экрана с билетом на фильм последнего воскресенья все еще оставался в памяти компьютера. Я не смог бы дождаться утра, поэтому встал, быстро оделся и схватил ключи от машины, надеясь, что воздействие водки уже закончилось и я могу сесть за руль. Я молился, что меня не остановят для проверки на алкоголь. Нарушение дорожного движения - последнее, что мне сейчас нужно!

С двери моей квартиры уже сняли знаки оцепления. Я быстро вошел и взлетел по лестнице в офис, где включил компьютер. Очевидно, полиция проверяла его, потому что он больше не находился в спящем режиме, а был полностью выключен. (Я в принципе никогда не выключаю мой Mac, за исключением случаев, когда уезжаю в отпуск.) Я открыл пустой документ Word, нажал *Command-V*, и чудесным образом появилась копия билета.

– Слава Богу! – воскликнул я. Не знаю, почему я благодарил Бога: вообще-то я атеист. Но я должен был поблагодарить хоть кого-то.

Я распечатал билет и спустился вниз с моим «билетом из тюрьмы». Я вернулся в мотель и отправил Брауни СМС с номером квитанции билета и просьбой зайти ко мне домой первым делом завтра утром. Потом я выпил три стопки Finlandia подряд. Я не знаю, был ли это алкоголь или всеохватывающее чувство облегчения и радости, но я вдруг расплакался.

Я сорвался с крючка!